

УДК 94(47). 043; ББК 63.3(2)44; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.209>

А. В. Лаврентьев

К ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ ФРЕСОК АНДРЕЯ РУБЛЕВА И ДАНИИЛА ЧЕРНОГО В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ ВЛАДИМИРА

«Въ лето 6916... мая въ 25 начаша подписывати церковь каменную великую съборную святая Богородица иже въ Владимире повеленьемъ князя великаго, а мастера Данило иконникъ да Андреи Рублев»¹, — так летопись рассказывает о начале в 1408 г. работ по созданию знаменитого ансамбля росписей Успенского собора Владимира на Клязьме. Владимирским фрескам кисти Андрея Рублева и Даниила Черного² — единственному

¹ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб., 2002. С. 466. — Исследовавшая летописные и иные известия об Андрее Рублеве В. Д. Кузьмина пришла к заключению, что наиболее точные сведения о его работах содержала Троицкая летопись. Летописные памятники более позднего времени просто «внимательно переносят» сведения Троицкой летописи и «разночтения при этом незначительны» (*Кузьмина В. Д.* Русские письменные источники об Андрее Рублеве // *Андрей Рублев и его эпоха: Сб. статей / Под ред. М. В. Алпатовой.* М., 1971. С. 106–107, 109).

² «Данило иконник» в искусствоведческой историографии обычно фигурирует с прозвищем «Черный». Между тем, данное прозвище определено Н. А. Маясовой как «ошибочное» (*Маясова Н. А.* Даниил, прп. // *Православная энциклопедия.* Т. 14. М., 2006. С. 45). «Черный» присутствует при имени «иконника» в «Сказании о святых иконописцах», сочинении рубежа XVII–XVIII вв., о котором Б. Н. Дудочкин пишет как «источнике вторичном и мало надежном» (*Дудочкин Б. Н.* Андрей Рублев: Биография. Произведения // *Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV – начала XVI веков.* М., 2002. С. 315; ср. также: *Кочетков И. А.* Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М., 2011. С. 756–757), и в столь же позднем источнике «Книга глаголемая. Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святыхи в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. Дополнил биографическими сведениями граф М. В. Толстой» (М., 1887. С. 71), текст которой публикатор датировал рубежом XVI–XVII вв. Современные исследователи относят второй источник к гораздо более позднему времени, едва ли не к середине XVIII в. (*Романова А. А.* Проблемы изучения древнейшего агиографического «справочника» русских святых — «Книги глаголемой описание о российских святых» // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2009. № 3 (37). С. 99).

сохранившемся датированному памятнику, связанному с именем великого иконописца, — посвящена обширная исследовательская литература³. Тем не менее, многие вопросы истории ансамбля росписей Успенского собора остаются дискуссионными, а один, ставший предметом настоящей публикации совсем не обсуждался. Заключается он в том, случайно ли московские «мастера» получили «повеление» великого князя Василия Дмитриевича расписать Успенский собор Владимира именно в это время, на исходе весны 1408 г., или же новые фрески в Успенском соборе появились в связи с какими-то конкретными обстоятельствами политической и церковной жизни Руси?

В историографии ответ на него, казалось бы, уже дан. То, что великий князь отправил на работы столичных мастеров, было продиктовано соображениями политического и культурного характера. Поездка во Владимир Даниила Черного и Андрея Рублева

На наш взгляд, речь в данном случае надо вести не об ошибке, а о другом, пока еще не исследованном явлении. XVI век был временем официального присвоения прозвищ личностям, когда, например, старшие современники «Данилы иконника», великие князья Иван Данилович, Симеон Иванович и Дмитрий Иванович стали прозываться, соответственно, Калитой, Гордым и Донским. Прозвище скончавшегося в 1511 г. митрополита Симона, Чиж, первый и последний раз встречается в тексте Типографской летописи, составленной более столетия спустя после кончины первоиерарха (ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 213; См. также: *Буланин Д. М.* Симон // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 336). Идет ли речь в этих и иных случаях о каком-то «литературном творчестве» или о припоминании — не ясно. Появление в поздних текстах прозвища «Черного», похоже, относится к явлениям такого же свойства, хотя в Степенной книге Даниил по-прежнему именуется «иконник» (ПСРЛ. Т. 21. С. 422).

Вызывает также сомнение отождествление Даниила Черного с упоминающимся под 1395 г. в летописной статье о росписи церкви Рождества Богородицы в Московском Кремле неким «иконником» Семеном Черным (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись... С. 445). В. Д. Кузьмина полагала, что Семен — мирское имя Даниила Черного (*Кузьмина В. Д.* Русские письменные источники... С. 105. Примеч. 3). Солидаризовавшийся с нею Б. Н. Дудочкин утверждает, что «невозможно представить появление в один короткий промежуток времени в одном месте двух... живописцев с одинаковым прозвищем» (*Дудочкин Б. Н.* Андрей Рублев... С. 315).

Такое суждение представляется излишне категоричным. Прозвище «Черный» на Руси было распространено чрезвычайно широко. Н. М. Тупиковым за XIII–XVII вв. только по печатным источникам учтено около четырех десятков «Черных» во всех стратах общества, от князей Юриковичей до крестьян (*Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2009. С. 481–482). Прозвище совершенно необязательно указывало на родство его носителя. Так, в составе «избранной тысячи» 1550 г. — составленного при дворе Ивана Грозного списка «лучших» провинциальных дворян — указано несколько носителей прозвища «Черный», живших в одно время, но принадлежавших к разным фамилиям (*Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в.* / Подгот. к печати А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 234, 301, 304–305). В XVII в. в России работали три иконописца с прозвищем «Черный», которые, совершенно очевидно, не были родственниками (*Кочетков И. А.* Словарь русских иконописцев... С. 756–757). Еще один момент, заставляющий исключить тождество иконописцев. Во второй половине XIV в. при пострижении в монашеский чин доминировал принцип давать иноческое имя по мирскому (*Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 106–107). С точки зрения этого укорененного обычая, Семен Черный при гипотетическом постриге вряд ли мог быть наречен Даниилом, а получил бы новое имя, начинающееся на ту же букву, что и мирское (Савва, Серапион, Сильвестр, и т. п.).

³ Описание сохранившихся фресок, историю их реставрации и исследовательскую библиографию см.: *Дудочкин Б. Н.* Андрей Рублев... С. 327–332; *Кочетков И. А.* Словарь русских иконописцев... С. 541–543.

в 1408 г. демонстрировала факт постоянной заботы Москвы о владимирском наследии, которое было частью образа московских Калитовичей — продолжателей и преемников древней славы и величия Владимиро-Суздальской Руси домонгольского времени. Как подчеркнул Д. С. Лихачев, «... во второй половине XIV и начале XV вв. Москва неустанно занята возрождением всего политического и культурного наследия Владимира»⁴.

Исходя из такого понимания задачи, поставленной перед иконописцами в Успенском соборе, Н. Н. Воронин определял миссию Андрея Рублева и Даниила Черного 1408 г. как «реставрационные работы московского правительства по памятникам Владимиро-Суздальского княжения, являвшимся в сознании людей того времени священными как создания предков московской династии»⁵, а В. Н. Лазарев считал побудительным мотивом великого князя Василия Дмитриевича, отправившего мастеров «подписывать» Успенский собор, «особый интерес к этому выдающемуся памятнику, который настоятельно нуждался в обновлении после... 1237 г.»⁶. Аналогичная трактовка причин появления иконописцев во Владимире в 1408 г. вошла и в обобщающее издание по истории русского искусства⁷.

Надо сказать, что забота московской великокняжеской власти о состоянии древних построек Великого княжества Владимирского и самого Владимира действительно имела место, но главным образом полвека спустя после поездки иконописцев для работы над фресковым ансамблем Успенского собора, в великое княжение первого «титового» «государя всея Руси», Ивана III (1465–1505 гг.). Самое раннее сообщение о ремонте белокаменных храмов Владимира относится к 1469 г. В этот год «предстательством» известного московского подрядчика и зодчего Василия Дмитриевича Ермолина «въ Володимери обновили две церкви камены, Воздвижение въ торгу, а другую на Золотыхъ Воротехъ». В 1471 г. В. Д. Ермолин, что подчеркнуто летописью, «повелениемъ князя великого» «во граде Юрьеве въ Полскомь... церковь камена святыи Георгии, а предель Святая Троица... собрали... изнова и поставилъ какъ и прежде»⁸. Напомним, что Юрьев-Польской относился к территории Великого княжества Владимирского.

Для московского зодчества архитектурное наследие Владимира, как известно, служило прямым образцом. Дважды, в 1472 и 1475 гг., русские «мастера каменосечцы» и итальянский зодчий Аристотель Фиораванти, соответственно, возводившие Успенский собор в Московском Кремле, специально ездили во Владимир с целью осмотра Успенского собора, в первом случае — по указанию митрополита Филиппа «видети тоя церкви, меру снятия съ нея»⁹, во втором, похоже, по собственной инициативе

⁴ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 290–291.

⁵ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. Т. 1. М., 1961. С. 356.

⁶ Лазарев В. Н. Андрей Рублев и его школа. М., 1966. С. 24. — Автор имел в виду разгром Владимира армией Батыея, однако он произошел в феврале 1238 г.

⁷ Ср., например: «Со времен княжения Дмитрия Донского впервые началась на Руси систематическая реставрация памятников, связанных со славными воспоминаниями об эпохе независимости Руси... посылка Рублева во Владимир была лишь одним из звеньев в цепи целого ряда аналогичных фактов» (История русского искусства / Под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова и В. Н. Лазарева. Т. 3. М., 1955. С. 132).

⁸ ПСРЛ. Т. 23. М., 2004. С. 159.

⁹ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 237–238.

итальянца-«муроля» («езди же въ Володимиръ и, посмотривъ Пречистые, похвали дело»)¹⁰. Судя таким отзывам, Успенский собор Владимира в это время, в отличие от того же Георгиевского собора Юрьева-Польского, находился в удовлетворительном состоянии и в ремонте не нуждался.

Говоря о заботе великокняжеской власти о Владимире, отметим, что она касалась не только памятников древнего зодчества. В 1492 г. Иван III «послал... дьяка своего Василья Кулешина рубити города Володимеря древена по Васильеву окладу Мамырова, и срубшиа его в два месяца»¹¹. Вопросы постройки крепостей всегда решались в Москве¹², но здесь важно обратить внимание на тех, кому великий князь поручил «городовое дело» во Владимире. Руководивший строительством дьяк Василий Кулешин был действительно «свой», то есть дворцовый дьяк Ивана III, администратор общегосударственного масштаба, отвечавший за великокняжеские финансы¹³. «Окладчик» владимирских работ, дьяк Василий Мамырев, принадлежал к узкому кругу самых крупных чинов великокняжеского управленческого аппарата¹⁴. Так что невиданные темпы, с которыми возводились новые деревянные стены Владимира, были обеспечены серьезной организационной и финансовой поддержкой великого князя. К работам были привлечены первые администраторы государства.

До второй половины XV в. мы не располагаем сведениями об аналогичных масштабных мероприятиях со стороны государственной власти. Поэтому поездка 1408 г. и работы в Успенском соборе Владимира Андрея Рублева и Даниила Черного — явление до эпохи великого княжения Ивана III единичное. Представляется, что причину интереса великокняжеской власти и к храму, и к Владимиру целесообразнее искать не в традиционной заботе московских князей о владимирском наследии, о которой до последней трети XV в. ничего неизвестно, а в конкретных обстоятельствах московской действительности.

Попытки найти конкретный повод для посылки мастеров предпринимались. Так, Н. В. Квливидзе полагает, что причиной «подписывания» Успенского собора мог быть ожидавшийся приезд на Русь нового митрополита, грека Фотия, и «заказ был столь ответственным, что летописец указал точную дату начала работ, 25 мая»¹⁵. Датировка в этом случае действительно дана только одним календарным числом, а не как обычно в летописях — числом и православным праздником с именем поминаемого этим днем святого или святых, или хотя бы последним из них (25 мая было днем памяти

¹⁰ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 302.

¹¹ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 333. — Ранее, под 1485 г., в своде помещена дефектная запись «срублень градъ Владимиръ... го дьякъ Василей Момыревъ» (Там же. С. 331), в которой, возможно, речь идет о составлении дьяком сметы — «оклада», использованной во Владимире семь лет спустя и уже после кончины В. Мамырева в 1490 г. (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 316).

¹² *Алферова Г. В.* Организация строительства городов в Русском государстве в XVI–XVII вв. // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 52–53.

¹³ *Леонтьев А. К.* Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1964. С. 43, 56; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 276.

¹⁴ Подробнее о нем см.: *Кучкин В. А., Попов Г. В.* Государев дьяк Василий Мамырев и лицевая Книга пророков 1489 г. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник второй. М., 1974. С. 113–115.

¹⁵ *Квливидзе Н. В.* Андрей Рублев // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 382.

внушительного количества угодников Божиих¹⁶). Встречается такое в летописях нечасто. Но есть и иные отличия в описании владимирских работ 1408 г. от летописных известий о создании фресковых ансамблей Москвы XIV в.

Во-первых, это самое лаконичное из описаний работ по росписи храма в московском летописании вообще. Во-вторых, в летописях, действительно, как точно подметила Т. Н. Квливидзе, обычно не указывалось точное число начала работ¹⁷, но зато, как правило, сообщается, уложились ли мастера, расписывавшие храм, в один сезон или нет — об этом в летописной статье 1408 г. не говорится. И, в-третьих, в ней фигурирует всего два имени, Даниила Черного и Андрея Рублева, и не упоминается о присутствии во Владимире других мастеров. Если текст понимать буквально, то «сопостники» являли собой едва ли не самую малочисленную из «дружин» иконописцев времени княжения в Москве Василия Дмитриевича, занятых созданием фресковых ансамблей¹⁸.

Говоря же о возможном приезде нового митрополита, как о побудительном мотиве для отправки великим князем Андреем Рублевым и Даниилом Черным во Владимир, надо иметь в виду, что 25 мая 1408 г., когда они приступили к работам, ситуация с главой русской церкви была совершенно неопределенной. Выбор кандидата (предшественник Феогноста на митрополию, Киприан, скончался еще в 1406 г.) великий князь целиком передал на усмотрение патриарха, и поставление Фотия в Константинополе состоялось только 1 сентября 1408 г., а до Москвы новый митрополит доехал вообще только два года спустя, в апреле 1410 г.¹⁹

Разумеется, в Москве, в любом случае, независимо от выбора патриарха, рано или поздно дождались бы нового русского митрополита. И он, безусловно, должен был бы посетить Владимир²⁰ (что, кстати, Фотий и сделал три месяца спустя после приезда

¹⁶ *Сергий, митр.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2: Святой Восток. Владимир, 1901. С. 156.

¹⁷ Похоже, единственное исключение — дата начала росписи кремлевской церкви Рождества Богородицы в 1395 г., еще более точная, чем известие о начале работ во Владимире, «июня в 4 день, в четверг, как обедню починають» (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись... С. 445).

¹⁸ Ср.: «Въ лето 6852... початы быша подписывати на Москве две церкви каменны свята Богородица да святаы Михаилъ, святую же Богородицу подписывали Гречини митрополичии писци... да коего лета почали... того же лета и кончили ю, а святаго Михаила подписывали русские писци... в нихъ же старейшины... иконописцемъ Захариа, Иосифъ, Николае и проча дружина... но ни половины церкви не могли подписати величества ради церкви тоя» (ПСРЛ. Т. 15. М., 2000. Стб. 55–56); «Въ лето 6853... тое же весны почали подписывати... святаго Спаса на Москве, а мастеромъ старейши иконникъмъ Гоитанъ... Въ лето 6854 кончали подписывати три церкви камены на Москве, святаго Спаса и святаго Михаила и святаго Юана Лествичника» (Там же. Стб. 56–57). В Никоновской летописи, кроме «Гоитана», упомянуты и другие имена иконописцев — «Семень, Иванъ и прочие» (ПСРЛ. Т. 10. М., 2000. С. 216); «Въ лето 6903 июня в 4 день, в четверг, как обедню починають, начата бысть подписывати новая церковь каменная на Москве Рождество святаы Богородицы, а мастера бяху Феофанъ иконникъ Гръчинъ философъ да Семень Черный и ученици ихъ» (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись... С. 445); «Въ лето 6907... подписывали церковь каменную на Москве святаго Михаила, а мастеръ бяше Феофанъ иконникъ Гречинъ со ученики» (Там же. С. 449–450); «Въ лето 6913... Тое же весны почаша подписывати церковь каменную святае Благовещение на князя великаго дворе, не ту, иже ныне стоитъ, а мастера бяху Феофанъ иконникъ Гръчинъ да Прохоръ старецъ съ Городца, да чернецъ Андреи Рублевъ, да того же лета и кончиша ю» (Там же. С. 459).

¹⁹ *Борисов Н. С.* Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986. С. 139.

²⁰ В 1354 г. митрополит Алексей получил в Константинополе патриаршее соборное определение, которым Владимир провозглашался «вторым седалищем и местом постоянного

на Русь, о чем будет сказано ниже). Но поставление в митрополиты ни одного из его предшественников не сопровождалось, насколько известно, какими-либо работами во владимирском Успенском соборе, зафиксированными летописями.

Единственным, кроме росписи храма в 1408 г., фактом заботы Москвы о древнем храме Владимира является возвращение ему первоначального златоверхого облика, утраченного, судя по всему, во время разгрома города ордами Батые в феврале 1238 г. Масштабные работы по покрытию пяти куполов Успенского собора листами амальгамированной золотом меди (ее остатки в конце XIX в. насчитывали 127 пудов) имели место, судя по всему, летом 1340 г. Целью их была не столько забота о «владимирском наследии», сколько практическая задача — подготовка к посажению в храме на великое княжение Владимирское московского князя Симеона Ивановича²¹.

Заметим, что в 1340 г., в год возвращения «златыхъ верховъ» Успенскому собору, Владимир в состав владений князей московского дома не входил. Великое княжение Владимирское, как особая территория, в послемонгольское время переходила вместе с великокняжеским титулом к его держателям из трех ветвей потомства великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича — князьям тверским, московским и суздальско-нижегородским, не смешиваясь с личными владениями князей, территориями княжеств («отчин»). С утерей великого княжения, князья лишались как великокняжеских полномочий, так и великокняжеской территории, включая, естественно, и столицу — Владимир²².

В 1408 г. ситуация была совершенно иной. В год приезда во Владимир Андрея Рублева и Даниила Черного Великое княжество Владимирское уже не существовало. После 1366 г. и великим княжением, и, соответственно, Владимиром, целиком распоряжались князья московского дома²³. В 1389 г. великий князь Дмитрий Иванович своей духовной грамотой, первым из великих князей послемонгольского времени, передал великое княжение с Владимиром по наследству сыну, великому князю Василию Дмитриевичу, повелением которого иконописцы и отправились во Владимир. Тем не менее, на состоянии Успенского собора перемена статуса Владимира, теперь уже как города московских князей, до 1408 г. никак не сказалась — никаких сведений о ремонтных работах в древних храмах и самого Владимира, и других городов великого княжения, Переяславля-Залеского и Юрьева-Польского, нет.

Что же случилось в 1408 г.? Почему вновь, впервые после 1340 г., Успенский собор стал предметом интереса, а также (что тоже существенно), вероятно, серьезных финансовых вложений? Ведь сооружение в соборе лесов, отжиг извести для штукатурки и многое другое явно требовало средств великого князя Василия Дмитриевича.

пребывания» глав русской церкви после Киева (Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. СПб., 1908. (РИБ. Т. 6). Приложение 12. Стб. 65–70).

²¹ *Лаврентьев А. В.* Гроза во Владимире 13 июля 1340 г. и кровельные работы в Успенском соборе // «Вертоград многоцветный»: Сб. к юбилею Б. Н. Флори. М., 2018. С. 187–208.

²² *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. СПб., 2002. С. 290; *Горский А. А.* Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М., 2016. С. 57–58.

²³ *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 143–144.

В. Г. Брюсова в свое время отметила, что работы «сопостников» были связаны с «общей политикой Москвы на реставрацию культурного наследия Владимира» и с тем, что росписи явились для владимирцев «компенсацией за взятие иконы Владимирской Богоматери в Москву», которое произошло в 1395 г. Однако она добавила, что отчасти великокняжеское «повеление» стало следствием и того, что «Владимир был дан во владение Свидригайло»²⁴. Последнее утверждение представляется вполне справедливым. Литовский князь Свидригайло Ольгердович 26 июля 1408 г. пришел в Москву из Брянска вместе со многими спутниками: «...а с нимъ владыко Дебряньскы Исакии, да с ним же князь Патрикеи Звенигородскы ис Путимля, князь Федоръ Александровичъ, князь Семень Перемышльскы, князь Михаило Хотетовскы, князь Урустай Меньскыи, и бояря Черниговьскыи и Дебряньскыи и Любутьскыи и Рославльскыи». Василий I «...дать ему град Володимерь со всеми волостьми и с пошшины и съ селы и съ хлебомъ, тако же Переславль, по тому же и Юрьевъ Польскы и Волок Ламьскы и Ржеву и половину Коломны»²⁵.

Современники особо подчеркивали, что Василий Дмитриевич дал Свидригайло «...многославный Володимерь... в немъ же и князи велиции Русстии первоседание и столь земля Русскыя приемлють, иже великий князь всея Руси наименовається, ту бо первую честь приемлетъ, в нем же и... соборнаа церкви Пречистыя Богоматери... златоверха же именуема, пять бо верховъ златыхъ имея». Событие это было совершенно обоснованно оценено летописцем как беспрецедентное, «сего... во дни наша несть было, ни от древнихъ слышано, иже толико градовъ дати пришельцю князю... наипаче же и столь Русскыя земли многославный Володимерь, мати градомъ»²⁶. Новый «слуга» великого князя получил ни больше ни меньше как бывшую территорию Великого княжества Владимирского с тремя крупнейшими древними городами — Владимиром, Переяславлем-Залесским и Юрьевом-Польским²⁷.

Среди служивших в XIV – начале XV в. Москве литовских князей Свидригайло был неспоставимым с прочими политическим тяжеловесом. «Оппозиционер номер один в Великом княжестве Литовском» (по определению С. В. Полехова)²⁸, он был соперником двоюродного брата, великого князя Витовта, в претензиях на Великое княжество Литовское. Именно это обстоятельство отразилось на объеме и качестве пожалования Свидригайло за службу Москве — оно намного превосходило пожалования его предшественников, других литовских князей.

Первым из литовских князей, перешедших на службу московским князьям, очевидно, следует считать князя Ивана Друцкого, участника похода Калиты на Смоленск зимой 1339–1340 гг., который владел всего лишь селом под Дмитровом²⁹. Выехавшие служить

²⁴ Брюсова В. Г. Андрей Рублев. М., 1995. С. 68.

²⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 237.

²⁶ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 181. — «Градъ Пречистые Богоматери» и «столь земля Русскыя» применительно к Владимиру встречается в летописном рассказе о выезде Свидригайло еще дважды (Там же. Стб. 183, 186).

²⁷ Подробнее о землях, входивших в состав Великого княжества Владимирского, см.: Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 142–143.

²⁸ Полехов С. В. «Русины опять провозгласили его своим господином». Князь Свидригайло — оппозиционер номер один в Великом княжестве Литовском // Родина. 2011. № 10. С. 82.

²⁹ Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 244.

Дмитрию Ивановичу князя Ольгердовичи, старшие братья Свидригайло, Андрей и Дмитрий, сражались в составе армии московского князя на Куликовом поле³⁰.

Старший из сыновей Ольгерда, Андрей, потерпевший после кончины отца поражение в борьбе за литовский великокняжеский стол, с полного согласия Москвы отъехал на княжение в Псков и являлся, по сути, московским наместником в формально самостоятельном Пскове. Его брата, трубчевского князя Дмитрия, великий князь пожаловал Переславлем-Залесским «со всеми его пошлинами»³¹, и тот же «градъ Переяславль» получил от великого князя Василия Дмитриевича выехавший в 1405 г. на службу Москве Александр Иванович Нелюб из рода князей Гольшанских³².

Как видим, пожалование в 1408 г. Свидригайло по сути Великим княжением Владимирским было беспрецедентным во всех отношениях. Недаром Рогожский летописец титулует его «великим князем»³³. Столь торжественно начавшаяся «московская» биография знатного Гедиминовича продлилась, однако, недолго — всего несколько месяцев.

В ноябре–декабре того же 1408 г. Русь подверглась разорительному набегу татар под руководством эмира Едигея³⁴. Свидригайло, на воинские таланты и многочисленность «храброй Литвы» которого явно рассчитывали («его же вси възносяща глаголаху богатырство и удалство и мужество велико в победахъ»), «отъ Едигеевыхъ Татаръ утомися зело бегая и со всею своею храброю Литвою... и что много глаголати? Мало не половину всего княжениа Московскаго дрѣжалъ за собою, а победы на Агаряны не показаль нигдеже, а едучи паки къ себе въ Литву... и отъиде во свояси со многимъ богатствомъ»³⁵. Тем не менее, даже много лет спустя Свидригайло продолжал считать Владимир своим владением. В отосланном им в 1432 г. магистру Ливонского ордена списке подчиненных литовскому князю городов и земель фигурирует «Wladimir» — возможно, Владимир на Клязьме³⁶.

Короткий, около полугода, «русский» эпизод биографии Свидригайло совершенно потерялся на фоне бурных событий долгой жизни литовского князя. Первый биограф Свидригайло — А. Коцебу, уделил его выезду «к Москве» пять страниц своего труда³⁷, в новейшей работе С. В. Полехова этому сюжету уделено всего две³⁸. Политическая подоплека событий более или менее выяснена, но для нашей темы — работы Андрея Рублева и Даниила Черного в Успенском соборе, начатые 25 мая 1408 г. — интересно следующее.

³⁰ Подробнее о них см.: Памятники Куликовского цикла / Гл. ред. Б. А. Рыбаков, ред. В. А. Кучкин. СПб., 1998. С. 52.

³¹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 138.

³² ПСРЛ. Т. 18. С. 151.

³³ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 180.

³⁴ Подробнее см.: Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 374–405; Горский А. А. Москва и Орда. М., 2001. С. 127–134.

³⁵ ПСРЛ. Т. 11. М., 2000. С. 211.

³⁶ Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е гг. XV в. М., 2015. С. 525. — Великий князь литовский в это время распоряжался и другим, соименным Владимиру на Клязьме городом, Владимиром Волынским.

³⁷ Коцебу А. Свидригайло, великий князь Литовский, или Дополнение к историям литовской, российской, польской и прусской. СПб., 1835. С. 59–63.

³⁸ Полехов С. В. Наследники Витовта... С. 137–138.

Во-первых, хотя сам отъезд Свидригайло из литовского на тот момент Брянска летом 1408 г. в Москву был похож на поспешное бегство³⁹, можно предположить, что условия приема литовского князя Василием Дмитриевичем в Москве были обговорены заранее. А. Коцебу приводит письмо маршалка Ордена от 10 марта 1408 г., из которого следует, что уже за четыре с лишним месяца до появления литовского князя и его многочисленной свиты в Москве, Свидригайло принял решение о выезде на службу к Василию Дмитриевичу⁴⁰. Так что Великое княжение Владимирское явно досталось Свидригайло не экспромтом.

Во-вторых, литовского князя-католика⁴¹, как писал А. Коцебу, отличала «особенная любовь... к русским и к их религии (в коей во все продолжение жизни его не без основания попрекали ему)»⁴². Эта «любовь», возможно, имела семейные корни. Матерью Свидригайло была вторая жена Ольгерда, урожденная тверская княжна Ульяна Александровна⁴³. Его родная тетка — старшая сестра матери, Мария Александровна — жена, а с 1353 г. вдова великого князя Симеона Ивановича. Она скончалась в Москве в 1399 г., за десять лет до выезда на Русь племянника⁴⁴. Родная сестра Свидригайло, Елена Ольгердовна также была ребенком от второго, «тверского» брака⁴⁵ Ольгерда. Зимой 1371–1372 гг. Елену выдали замуж за серпуховского и боровского князя Владимира Андреевича, двоюродного брата и соправителя великого князя Дмитрия Ивановича⁴⁶. Серпуховской шурин Свидригайло в момент выезда племянника по жене был жив (он скончается только «о Троицыне дни» 1410 г.⁴⁷), серпуховская сестра надолго пережила мужа — ее духовная грамота датирована началом 1433 г.⁴⁸ В православии были рождены и обе жены литовского князя, они происходили из смоленских и тверских Рюриковичей⁴⁹.

Летопись не сообщает о том, сопровождало ли князя из Брянска в Великое княжество Московское католическое духовенство. Наоборот, в Москве Свидригайло выехал в сопровождении полностью православного окружения, включавшего черниговского и

³⁹ Там же. С. 137.

⁴⁰ Коцебу А. Свидригайло, великий князь Литовский... С. 60.

⁴¹ Рогожский летописец отмечает, что новый «держатель» Великого княжения Владимирского «ляхъ бе верою» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 181). В юности князь был действительно крещен католиком под именем Болеслава и, по-видимому, католицизму никогда не изменял. Подробнее см.: Полехов С. В. Браки князя Свидригайло Ольгердовича // «По любви, въ правду безо всакие хитрости»: Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина: Сб. статей. М., 2014. С. 262–263.

⁴² Коцебу А. Свидригайло, великий князь Литовский... С. 40.

⁴³ «Въ лето 6885 умре князь великии Ольгердь Гедиминович... Имеяше же 12 сыновъ, от первыя жены 5, а от другыя отъ Тферянки седмь... Андреи, Димитрии, Костянтинъ, Володимеръ, Феодоръ, Корибутъ, Скиргайло, Ягаило, Светригаило, Коригаило, Лугвении» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 117).

⁴⁴ Лаврентьев А. В. «Пелена Марии Тверской» и отношения в доме московских князей 50–80-х гг. XIV в. // Вопросы эпиграфики. М., 2015. Вып. 8. С. 196–201, 214–215.

⁴⁵ Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań; Wrocław, 1999. S. 308–311.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 99.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 25. Стб. 186.

⁴⁸ ДДГ. С. 71–72.

⁴⁹ Полехов С. В. Браки князя Свидригайло Ольгердовича... С. 250, 253.

брянского епископа Исаакя, пять православных князей, множество православных бояр и многочисленную дружину. Как пишет Н. М. Карамзин, «...дворец Московский весь наполнился ими, когда они пришли к государю. Москвитяне с любопытством смотрели на своих единоплеменников... а бояре Южной России дивились величию Москвы»⁵⁰ Свидригайло со своей большой свитой должен был где-то разместиться. Скорее всего, это был Владимир. Во время последовавшего вскоре после выезда обсуждения планов совместного похода на Литву «прилася великий князь Светригаило Олгердовичъ на Москву къ великому князю Василию Дмитриевичю, хотя съ нимъ на одного на Витовта». «Прислаться», то есть отправить «на Москву» своих доверенных лиц для переговоров⁵¹ литовский князь мог, естественно, живя не в столице, а в другом городе — вероятно, в «данном» ему великим князем Владимире.

Во владимирском детинце с домонгольского времени соседствовали «владычные сени» вблизи Успенского собора и «княжий двор великий» у Дмитриевского — дворцовой церкви владими́ро-суздальских князей, соединенной с «двором» переходами, остатки которых были заметны еще в XIX в.⁵² О топографии Владимира XIV–XV вв. сведений крайне мало. Известно, однако, что в великое княжение Василия Дмитриевича в городе были заново отстроены деревянные великокняжеские «хоромы», поставленные на великокняжеском же «дворе», который, вероятно, существовал еще во времена Всеволода Большое Гнездо, и что «двор» с «хоромами» обслуживали проживавшие во Владимире великокняжеские слуги — «дворъчяне»⁵³. Грамота, из которой известно о «хоромах», была дана не позднее 1404 г., за четыре года до пожалования Владимира литовскому князю.

Таким образом, Владимир имел все признаки столичного города, включая соборный храм и великокняжеские «хоромы», которые, видимо, и занял Свидригайло Ольгердович. Успенский собор, как известно, был митрополичьим, но митрополита на Руси летом 1408 г. еще не было, так что службы в храме мог вести выехавший с литовским князем черниговский и брянский епископ.

Отметим, что факт о владении Владимиром Свидригайло Ольгердовича был известен Н. Н. Воронину, но он ошибочно отнес выезд литовского князя «к Москве» к 1409 г.⁵⁴ и, соответственно, не сопоставил его с приездом в город «подписывати» Успенский собор Андрея Рублева и Даниила Черного. Так же, 1409 годом, датировал выезд Свидригайло к московскому князю и М. А. Ильин⁵⁵, тоже не сопоставивший приезд в город «иконников» с новым политическим статусом Владимира.

Таким образом, начало работ по росписи Успенского собора 25 мая 1408 г. совпадает по времени с решением Василия Дмитриевича передать Свидригайло Владимир с Успенским собором, главным храмом Северо-Восточной Руси. Если это так, то

⁵⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1993. Т. 5. С. 104.

⁵¹ Ср.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 20. М., 1995. С. 15.

⁵² Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1957. С. 407.

⁵³ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. / Сост. А. И. Плигузов; науч. ред. А. В. Кузьмин. М., 2008. С. 5.

⁵⁴ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 2. М., 1962. С. 342.

⁵⁵ Ильин М. А. Искусство Московской Руси эпохи Феодана Грека и Андрея Рублева. Проблемы. Гипотезы. Исследования. М., 1976. С. 13.

можно попытаться осторожно ответить на непростой вопрос касательно объема фресковых работ, выполненных «сопостниками» в Успенском соборе.

Как отмечено В. А. Плугиным, в ходе работ по созданию новых фресковых росписей Андрей Рублев и Даниил Черный «очень бережно отнеслись к тому... наследию, которое досталось им от мастеров Андрея Боголюбского, Всеволода III, епископа Митрофана»⁵⁶. Иконописцы сохранили то, что осталось от прежних росписей храма, как полагал ученый, «не только вследствие уважения к творчеству своих предшественников, но также из-за стремления свести к минимуму объем необходимых работ»⁵⁷.

Это «очень бережное отношение» и «сведение к минимуму», возможно, было связано с неожиданностью заказа и короткими сроками, отведенными великим князем Андрею Рублеву и Даниилу Черному. «Сопостники» приступили к работам в Успенском соборе, как помним, только 25 мая, а всего через два месяца, 26 июля, новый «держатель» Владимира уже был в Москве и какое-то время спустя должен был отъехать со своей свитой и «храброй Литвой» из Москвы в свою новую «столицу», где к этому моменту работы по росписи Успенского собора уже должны были быть завершены. Н. К. Голейзовский и В. В. Дергачев предположили, что Даниил Черный и Андрей Рублев должны были завершить работы к Успению (15 августа) — храмовому празднику владимирского Успенского собора⁵⁸ (и, добавим от себя, к возможному дню въезда «великого князя» Свидригайло в «свой» Владимир).

Если предположение о новом статусе Владимира 1408 г. как «столицы» Свидригайло и связи его «вокняжения» с работами Андрея Рублева и Даниила Черного по созданию фресок в Успенском соборе справедливо, то определенный интерес представляет вопрос о времени, проведенном Даниилом Черным и Андреем Рублевым во Владимире.

Площади сохранившихся фресок кисти «сопостников» таковы, что, по мнению В. А. Плугина, «трудно настаивать, что художники справились с украшением такого большого храма за один рабочий сезон. Вполне вероятно, они возвращались сюда и... в 1409 г., или даже позже»⁵⁹. Мнение о том, что роспись Успенского собора заняла не менее трех сезонов и продолжалась с 1408 по 1410 г. включительно, иногда высказывается весьма категорично (например, В. Г. Брюсовой)⁶⁰.

1410 год в этом отношении представляется особенно сомнительным, поскольку 3 или 6 июля Владимир пережил неожиданный набег («изгон») объединенного отряда нижегородцев и татар, в ходе которого был разграблен Успенский собор. Б. Н. Дудочкин в связи с этим исключил возможность проведения фресковых росписей в 1410 г.⁶¹ Но если бы Андрей Рублев и Даниил Черный планировали работы и в этом сезоне, они должны были бы оказаться во Владимире много раньше «изгона», не позднее мая, когда о будущем июльском набеге никто не догадывался. Буквально накануне нападения

⁵⁶ Плугин В. А. Мировоззрение Андрея Рублева (некоторые проблемы). Древнерусская живопись как исторический источник. М., 1974. С. 109.

⁵⁷ Плугин В. А. Мастер святой Троицы. М., 2001. С. 54.

⁵⁸ Голейзовский Н. К., Дергачев В. В. Новые данные об иконостасе 1481 года из Успенского собора Московского Кремля // Советское искусствознание. М., 1986. Вып. 20. С. 450.

⁵⁹ Плугин В. А. Мастер святой Троицы. С. 149. Примеч. 125.

⁶⁰ Брюсова В. Г. Андрей Рублев. С. 66.

⁶¹ Дудочкин Б. Н. Андрей Рублев... С. 314.

Владимир посетил ничего не подозревавший митрополит Фотий, чудом не оказавшийся жертвой действий нижегородцев и татар.

1410 год как время присутствия «сопостников» во Владимире может быть исключен и по иным обстоятельствам. Если бы в храме велись работы по созданию фресок, то в интерьере непременно стояли бы леса. В таком случае захватчикам ничего не стоило бы найти так и не обнаруженный ими тайник с храмовой казной в помещении на верхних ярусах Успенского собора (подробнее об этом ниже).

На самом деле мы ничего не знаем о первоначальном замысле мастеров и заказчика работ, великого князя Василия Дмитриевича. Если в планы входило написание полноценного нового фрескового ансамбля Успенского собора, то вряд ли при этом пощадили бы старые фрески, как не щадили их при росписи храмов ни до, ни после, и работы, несомненно, не уложились бы в один сезон⁶².

Если же заказ 1408 г. ограничивался «подписанием» особо пострадавших частей интерьера храма, то работы должны были быть завершены к приезду во Владимир «великого князя» Свидригайло, возможно, к Успению, но в любом случае осенью. Даже если «сопостники» не уложились с «подписыванием» в один сезон, возобновление работ в 1409 г., после предательского ухода литовского князя сначала к Едигею, а потом назад, в Литву, и тем более позже, представляется маловероятным. Так что, возможно, первоначальные планы либо не были реализованы до конца, либо вообще не включали создания в Успенском соборе нового фрескового ансамбля. Вполне вероятно, подготовка для Свидригайло данного ему великим князем Василием Дмитриевичем Владимира не ограничивалась только обновлением фресок соборного храма Успения.

Полтора года спустя после того, как Свидригайло покинул Владимир, 3 или 6 июля 1410 г., объединенный отряд из полутора сотен нижегородцев под командованием воеводы князя Даниила Борисовича, Василия Карамышева, и такого же количества татар царевича Талыча неожиданно, «изгоном», напал на город, ограбив его, пленив множество владимирцев и захватив богатую добычу⁶³. Налет преследовал не политические, а «прагматические» цели — банальное ограбление Владимира. Организатор «изгона», нижегородский князь Даниил Борисович, изгнанный из «отнего» княжения нашел союзников среди болгарских, мордовских и жукотинских князей, но так и не смог вернуть себе Нижний Новгород⁶⁴.

В рассказе об этих трагических событиях особое внимание уделено Успенскому собору. Соборный ключарь Патрикей «съ иными людьми... поймавъ съсуды святыя церковныя златая и сребреныя и елико кузни успе похватити», «възнесе» церковные ценности в какое-то помещение в верхних ярусах собора и «сшед, лествици отмета»

⁶² Фресковые росписи Успенского собора Московского Кремля, выстроенного Аристотелем Фиораванти «в меру» соименного владимирского храма, в 1642–1643 гг. производились дружиной из почти полутора ста иконописцев под руководством И. и Б. Паисеиных и С. Полеева и заняли два сезона (*Качалова И. Я. Успенский собор. М., 2003. С. 23*).

⁶³ Рогожский летописец датирует «изгон» только годом, причем ошибочно — 6919 г. и без числа (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 161), Симеоновская летопись и Московский летописный свод конца XV в. — 3 июля 6918 г. (ПСРЛ. Т. 18. С. 160; Т. 25. С. 240), Тверской сборник — 6 июля 6918 г. (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 485).

⁶⁴ *Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб., 1891. С. 432–433.*

до того, как нападающие выломали соборные двери. После страшных пыток, так и не выдав расположение тайника, Патрикей принял от рук нападавших мученическую кончину. В храме захватчикам достались главным образом оклады икон, которые нападающие «одраша»⁶⁵. Тем не менее, во Владимире нижегородцам и татарам нашлось чем поживиться. Летописец подчеркивает, что захваченные ими богатства были огромными, «не имаша портъ, ни иное ничто же, но токмо златое и сребренное и кузни многое безчисленно... а денги мерками делиша межи себя»⁶⁶.

В Никоновской летописи дополнительно сообщается, что за считанные дни до «изгона» во Владимир из Москвы приезжал Фотий. Накануне нападения митрополит, к счастью для себя, «после вечери... поиде» из Владимира «въ свою митрополичу волость въ Сенежь, месяца июля второму дню сканчавающуюся» и «Божиею милостию... избывъ от окаянных Измаилтянь, благодаря всемилостиваго Бога»⁶⁷. Местом проживания Фотия во Владимире был, судя по всему, митрополичий двор, располагавшийся рядом с Успенским собором.

Еще один любопытный момент. Летописный рассказ о владимирских событиях 1410 г. подчеркивает, что нападавшим удалось захватить один из самых крупных городов Руси потому, что «града тогда не было»⁶⁸. Городские укрепления, по всей видимости, находились в это время в состоянии ремонта. Логично предположить, что обновление оборонительных стен Владимира началось в 1408 г. к приезду Свидригайло и было приостановлено (если не заброшено) после его бегства, что резко облегчило задачу нижегородцам и татарам, позволив взять город без осады силами всего трехсот всадников. Не исключено, что нечто подобное произошло и с фресковыми росписями Успенского собора. Начатые в 1408 г. работы, возможно, планировались не на один сезон, но были приостановлены в связи с переменой политической обстановки.

М. А. Ильин счел «отдачу Владимира... в кормление литовскому выходцу» признаком того, что в это время «Владимир теряет свою прежнюю притягательную силу»⁶⁹. Однако, как показывают кровавые события «изгона» 1410 г., отданный Свидригайло город никак нельзя считать захолустным центром Руси. Вполне вероятно, что в преддверии передачи Владимира в управление Свидригайло Ольгердовичу великокняжеские «хоромы», скорее всего, и без того не стоявшие пустыми, были наполнены драгоценными изделиями московских мастеров, дабы соответствовать высокому статусу нового «держателя» древней столицы Северо-Восточной Руси.

Успенский собор Владимира, «чюднаа великая православная съборная церкви Пречистыа Богоматери, еже есть похвала и слава по всеи вселенней живущимъ христианомъ»⁷⁰, также был приведен в порядок. Фрески 1408 г., созданием которых были заняты прославленные русские иконописцы Андрей Рублев и Даниил Черный,

⁶⁵ Ср. краткий рассказ об «изгоне» Рогожского летописца: «князи Новгородский съ Татары взяша градъ... Володимеръ... и Пречистыа икону ограбиша» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 186).

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 18. С. 160.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 11. С. 215–216. — «Сенежь» — митрополичья Сенежская волость во Владимирском уезде (Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 332).

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889. С. 160; Т. 25. С. 240.

⁶⁹ Ильин М. А. Искусство Московской Руси... С. 13.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 18. С. 157.

по нашему мнению, были частью программы подготовки передачи Владимира новому «слуге» великого князя Василия Дмитриевича. С именами Даниила Черного и Андрея Рублева долгое время также связывался грандиозный иконостас Успенского собора. В последнее время среди искусствоведов наметилась тенденция вывести его из числа работ Андрея Рублева. Большинство сходится на том, что иконы Владимирского иконостаса написаны московскими мастерами около 1410 г., вопрос же об авторстве остается дискуссионными⁷¹. Не связано ли появление нового иконостаса Успенского собора с вышеописанными работами во Владимире 1408 г., вызванными подготовкой московских властей к приему нового «великого князя», Свидригайло Ольгердовича?

Информация о статье

Автор: Лаврентьев, Александр Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Школа филологии, факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, ORCID 0000-0003-1476-0759, ResearcherID L-4066-2015, ScopusID 57192429774, SPIN-код 4444-2715; e-mail: laurentius@list.ru

Заголовок: К истории появления фресок Андрея Рублева и Даниила Черного в Успенском соборе Владимира

Резюме: В статье обсуждается вопрос об обстоятельствах поездки в 1408 г. по приказу великого князя Василия Дмитриевича знаменитых иконописцев Андрея Рублева и Даниила Черного во Владимир на Клязьме с целью «поновления» росписей Успенского собора. В результате работы московских мастеров отечественное искусство обрело один из самых знаменитых фресковых ансамблей русского средневековья. В историографии принято объяснять приезд «иконников» во Владимир постоянной заботой великокняжеской власти о «владимирском наследии», культурном и политическом. В статье высказывается предположение о том, что возможным поводом для начала работ стала подготовка Владимира и других городов на бывших землях Великого княжества Владимирского к передаче их в управление литовскому князю Свидригайло Ольгердовичу. Летом 1408 г. Свидригайло выехал на Русь в сопровождении брянского епископа, литовских православных князей, бояр и военной дружины. Пожалование нового «слуги» великого князя Василия Дмитриевича Владимиром, древней столицей великого княжения, было совершенно беспрецедентным явлением. Среди владений, пожалованных на территории Руси другим литовским князьям, переходившим в XIV–XV веках на службу Москве, Владимир на Клязьме никогда не фигурировал. Синхронное «выезду» Свидригайло Ольгердовича командирование в город для работ по росписи кафедрального храма московских иконописцев вряд ли было случайностью. В конце этого же года Свидригайло Ольгердович покинул место новой «службы», в связи с чем фресковые работы были приостановлены и в дальнейшем не возобновлялись.

Ключевые слова: Андрей Рублев, Даниил Черный, Свидригайло Ольгердович, Владимир на Клязьме, искусство, история культуры

Литература, использованная в статье

Алферова, Гали Владимировна. Организация строительства городов в Русском государстве в XVI–XVII вв. // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 52–60.

Борисов, Николай Сергеевич. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. Москва: Издательство Московского университета, 1986. 206 с.

Брюсова, Вера Григорьевна. Андрей Рублев. Москва: Изобразительное искусство, 1995. 210 с.

Буланин, Дмитрий Михайлович. Симон // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ленинград: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 336–338.

Веселовский, Степан Борисович. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. Москва: Наука, 1975. 608 с.

Веселовский, Степан Борисович. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1947. 496 с.

Воронин, Николай Николаевич. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв.: В 2 т. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961–1962. Т. 1. 584 с.; Т. 2. 588 с.

⁷¹ *Кочетков И. А.* Словарь русских иконописцев... С. 548.

- Голейзовский, Никита Касьянович; Дергачев, Владимир Владимирович. Новые данные об иконостасе 1481 года из Успенского собора Московского Кремля // Советское искусствознание. 1986. Вып. 20. С. 445–470.
- Горский, Антон Анатольевич. Москва и Орда. Москва: Наука, 2001. 214 с.
- Горский, Антон Анатольевич. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. Санкт-Петербург: Наука, 2016. 200 с.
- Греков, Борис Дмитриевич; Якубовский, Александр Юрьевич. Золотая Орда и ее падение. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950. 505 с.
- Дудочкин, Борис Николаевич. Андрей Рублев. Биография. Произведения // Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV – начала XVI веков: Сб. статей в честь Г. В. Попова. Москва, 2002. (Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. Т. 2). С. 300–421.
- Ильин, Михаил Андреевич. Искусство Московской Руси эпохи Феофана Грека и Андрея Рублева. Проблемы. Гипотезы. Исследования. Москва: Искусство, 1976. 256 с.
- История русского искусства / Под общ. ред. Грабаря, Игоря Эмануиловича; Кеменова, Владимира Семеновича; Лазарева, Виктора Никитича. Т. 3. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1955. 575 с.
- Качалова, Ирина Яковлевна. Успенский собор. Москва: Художник и книга, 2003. 56 с.
- Кочетков, Игорь Александрович. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. Москва: Индрик, 2011. 1104 с.
- Кузьмина, Вера Дмитриевна. Русские письменные источники об Андрее Рублеве // Андрей Рублев и его эпоха: Сб. статей / Под ред. Алпатов, Михаила Владимировича. Москва: Искусство, 1971. С. 103–124.
- Кучкин, Владимир Андреевич. Андрей Ольгердович // Большая Российская энциклопедия. Т. 1. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2005. С. 730–731.
- Кучкин, Владимир Андреевич. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. Москва: Наука, 1984. 350 с.
- Кучкин, Владимир Андреевич; Попов, Геннадий Викторович. Государев дьяк Василий Мамырев и лицевая Книга пророков 1489 г. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник второй. Москва: Наука, 1974. С. 107–144.
- Лаврентьев, Александр Владимирович. Гроза во Владимире 13 июля 1340 г. и кровельные работы в Успенском соборе // «Вертоград многоцветный»: Сб. к юбилею Б. Н. Флори. Москва: Индрик, 2018. С. 187–208.
- Лаврентьев, Александр Владимирович. «Пелена Марии Тверской» и отношения в доме московских князей 50–80-х гг. XIV в. // Вопросы эпиграфики. Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. Вып. 8. С. 193–224.
- Лазарев, Виктор Никитич. Андрей Рублев и его школа. Москва: Искусство, 1966. 366 с.
- Леонтьев, Алексей Константинович. Образование приказной системы управления в Русском государстве. Москва: Издательство Московского университета, 1964. 200 с.
- Лихачев, Дмитрий Сергеевич. Русские летописи и их культурно-историческое значение. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1947. 500 с.
- Насонов, Арсений Николаевич. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. Санкт-Петербург: Наука, 2002. 412 с.
- Плугин, Владимир Александрович. Мироззрение Андрея Рублева (некоторые проблемы) // Древнерусская живопись как исторический источник. Москва: Издательство МГУ, 1974. 164 с.
- Плугин, Владимир Александрович. Мастер святой Троицы. Москва: Издательство Объединения «Росархив», 2001. 632 с.
- Полехов, Сергей Владимирович. Браки князя Свидригайло Ольгердовича // «По любви, въ правду безо всякие хитрости»: Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина: Сборник статей. Москва: Индрик, 2014. С. 235–268.
- Полехов, Сергей Владимирович. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е гг. XV в. Москва: Индрик, 2015. 712 с.
- Полехов, Сергей Владимирович. «Русины опять провозгласили его своим господином». Князь Свидригайло — оппозиционер номер один в Великом княжестве Литовском // Родина. 2011. № 10. С. 82–85.

Приселков, Михаил Дмитриевич. Троицкая летопись: Реконструкция текста. Санкт-Петербург: Наука, 2002. 518 с.

Романова, Анастасия Анатольевна. Проблемы изучения древнейшего агиографического «справочника» русских святых — «Книги глаголемой описание о российских святых» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3 (37). С. 99–100.

Тихомиров, Михаил Николаевич. Древнерусские города. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957. 477 с.

Успенский, Борис Андреевич; Успенский, Федор Борисович. Иноческие имена на Руси. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. 340 с.

Тęgowski, Jan. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań; Wrocław: Wydawnictwo Historyczne, 1999. 320 s.

Information about the article

Author: Lavrentyev, Aleksandr Vladimirovich — PhD in History, Leading Researcher, School of Philology, Department of Humanities, National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia, OrcID 0000-0003-1476-0759, ResearcherID L-4066-2015, ScopusID 57192429774, SPIN-cod 4444-2715; e-mail: laurentius@list.ru

Title: To the history of the appearance of frescoes by Andrey Rublev and Daniil Cherniy in the Assumption Cathedral of Vladimir

Summary: The article discusses the reasons and circumstances of the trip made by the famous icon painters Andrei Rublev and Daniil Cherniy in 1408 to Vladimir-on-Klyazma in 1408, commissioned by the Grand Prince Vasily Dmitrievich in order to «renew» frescos of the Assumption Cathedral. The trip resulted in one of the most famous fresco ensembles of the Russian Middle Ages. In historiography, it is customary to explain the arrival of the icon painters to Vladimir by the constant concern of the Grand Prince authorities about the cultural and political «Vladimir heritage». The article suggests that a possible reason for the beginning of the works was the preparation of Vladimir and other cities on the former lands of the Grand Principality of Vladimir for their transfer to the governance of the Lithuanian Prince Svidrigailo Olgerdovich. In the summer of 1408 Svidrigailo left for Russia accompanied by the Bryansk bishop, Lithuanian Orthodox princes, boyars and a military squad. Awarding the ancient capital of the Great Principality to the new «servant» of the Grand Prince Vasily Dmitrievich Vladimir was unprecedented. Vladimir-on-Klyazma was never mentioned among the Russian territories granted to other Lithuanian princes who passed into the service of Moscow in the 14th–15th centuries. Svidrigailo Olgerdovich's «departure» and the simultaneous commanding of the icon painters to the city to work on the paintings of the cathedral was hardly an accident. At the end of the same year, Svidrigailo Olgerdovich left his new «service», and due to that the works on frescos were suspended and never resumed in the future.

Keywords: Andrey Rublev, Daniil Cherniy, Svidrigailo Olgerdovich, Vladimir na Klaz'me, art, cultural studies

References

Alferova, Gali Vladimirovna. Organizatsiya stroitel'stva gorodov v Russkom gosudarstve v XVI–XVII vv. [Organization of the construction of cities in the Russian state in the 16th–17th centuries], in *Voprosy istorii*. 1977. No. 7. Pp. 52–60. (in Russian).

Borisov, Nikolay Sergeevich. *Russkaya tserkov' v politicheskoy bor'be XIV–XV vekov* [The Russian Church in the political struggle of the 14th–15th centuries]. Moscow: Moscow State University Press, 1986. 206 p. (in Russian).

Bryusova, Vera Grigoryevna. *Andrey Rublev*. Moscow: «Izobrazitel'noe iskusstvo» Publ., 1995. 210 p. (in Russian).

Bulanin, Dmitriy Mikhaylovich. Simon, in *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Leningrad: «Nauka» Publ., 1989. Issue 2. Part 2. Pp. 336–338. (in Russian).

Dudochkin, Boris Nikolaevich. Andrey Rublev. Biografiya. Proizvedeniya [Andrey Rublev. Biography. Works], in *Khudozhestvennaya kul'tura Moskvy i Podmoskov'ya XIV – nachala XVI vekov: Sbornik statey v chest' G. V. Popova*. Moscow, 2002. (Trudy Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoy kul'tury i iskusstva im. Andrey Rubleva. Vol. 2). Pp. 300–421. (in Russian).

Golezovskiy, Nikita Kasyanovich; Dergachev, Vladimir Vladimirovich. Novye dannye ob ikonostase 1481 goda iz Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya [New evidences on the iconostasis of 1481 from

- the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin], in *Sovetskoye iskusstvoznaniye*. 1986. Issue 20. Pp. 445–470. (in Russian).
- Gorskiy, Anton Anatolyevich. *Moskva i Orda [Moscow and the Horde]*. Moscow: «Nauka» Publ., 2001. 214 p. (in Russian).
- Gorskiy, Anton Anatolyevich. *Russkiye zemli v XIII–XIV vekah: Puti politicheskogo razvitiya [Russian lands in the 13th–14th centuries: The ways of political development]*. St. Petersburg: «Nauka» Publ., 2016. 200 p. (in Russian).
- Grabar, Igor Emanuilovich; Kemenov, Vladimir Semenovich; Lazarev, Viktor Nikitich (eds). *Istoriya russkogo iskusstva [History of Russian Art]*. Vol. 3. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Press, 1955. 575 p. (in Russian).
- Grekov, Boris Dmitrievich; Yakubovskiy, Aleksandr Yuryevich. *Zolotaya Orda i eye padeniye [The Golden Horde and its fall]*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1950. 505 p. (in Russian).
- Ilin, Mikhail Andreevich. *Iskusstvo Moskovskoy Rusi epokhi Feofana Greka i Andrey Rubleva. Problemy. Gipotezy. Issledovaniya [The Art of Moscow Rus' of the Times of Theophanes the Greek and Andrey Rublev. Problems. Hypotheses. Researches]*. Moscow: «Iskusstvo» Publ., 1976. 256 p. (in Russian).
- Kachalova, Irina Yakovlevna. *Uspenskiy sobor [The Assumption Cathedral]*. Moscow: «Khudozhnik i kniga» Publ., 2003. 56 p. (in Russian).
- Kochetkov, Igor Aleksandrovich. *Slovar' russkikh ikonopistsev XI–XVII vekov [Dictionary of Russian icon painters of the 11th–17th centuries]*. Moscow: «Indrik» Publ., 2011. 1104 p. (in Russian).
- Kuchkin, Vladimir Andreevich. Andrey Ol'gerdovich, in *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya*. Vol. 1. Moscow: «Great Russian Encyclopedia» Publ., 2005. Pp. 730–731. (in Russian).
- Kuchkin, Vladimir Andreevich. *Formirovaniye gosudarstvennoy territorii Severo-Vostochnoy Rusi v X–XIV vv. [Formation of the state territory of North-Eastern Rus' in 10th–14th centuries]*. Moscow: «Nauka» Publ., 1984. 350 p. (in Russian).
- Kuchkin, Vladimir Andreevich; Popov, Gennadiy Viktorovich. Gosudarev d'yak Vasiliy Mamyrev i litsevaya Kniga prorokov 1489 g. [Sovereign's diak Vasiliy Mamyrev and the illuminated Book of the Prophets of 1489], in *Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaya kniga*. Sbornik vtoroy. Moscow: «Nauka» Publ., 1974. Pp. 107–144. (in Russian).
- Kuzmina, Vera Dmitrievna. Russkie pis'mennye istochniki ob Andree Rubleve [Russian narrative about Andrey Rublev], in Alpatov, Mikhail Vladimirovich (ed.). *Andrey Rublev i ego epokha: Sbornik statey*. Moscow: «Iskusstvo» Publ., 1971. Pp. 103–124. (in Russian).
- Lavrentyev, Aleksandr Vladimirovich. Groza vo Vladimire 13 iyulya 1340 g. i krovel'nye raboty v Uspenskom sobore [Thunderstorm in Vladimir, July 13, 1340 and roofing works on the Assumption Cathedral], in «Vertograd mnogotsvetnyy»: Sb. k yubileyu B. N. Flori. Moscow: «Indrik» Publ., 2018. Pp. 187–208. (in Russian).
- Lavrentyev, Aleksandr Vladimirovich. «Pelena Marii Tverskoy» i otnosheniya v dome moskovskikh knyazey 50–80-kh gg. XIV v. [«Pall of Maria Tverskaya» and relations in the house of Moscow princes, 1350–1380], in *Voprosy epigrafiki*. Moscow: Dmitry Pozharsky University Press, 2015. Issue 8. Pp. 193–224. (in Russian).
- Lazarev, Viktor Nikitich. *Andrey Rublev i ego shkola [Andrey Rublev and his school]*. Moscow: «Iskusstvo» Publ., 1966. 366 p. (in Russian).
- Leontyev, Aleksey Konstantinovich. *Obrazovanie prikaznoy sistemy upravleniya v Russkom gosudarstve [Formation of «prikazy» management system in the Russian State]*. Moscow: Moscow University Press, 1964. 200 p. (in Russian).
- Likhachev, Dmitriy Sergeevich. *Russkie letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoe znachenie [Russian chronicles and their cultural and historical significance]*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1947. 500 p. (in Russian).
- Nasonov, Arseniy Nikolaevich. «Russkaya zemlya» i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva. *Istorko-geograficheskoe issledovanie. Mongoly i Rus'. Istoriya tatarskoy politiki na Rusi [«Russian land» and the formation of the territory of the Old Russian state. Historical and geographical study. The Mongols and Rus'. History of Tatar politics in Rus']*. St. Petersburg: «Nauka» Publ., 2002. 412 p. (in Russian).
- Plugin, Vladimir Aleksandrovich. *Mirovozzrenie Andrey Rubleva (nekotorye problemy). Drevnerusskaya zhivopis' kak istoricheskiy istochnik [Alignment of Andrei Rublev (some problems). Old Russian painting as a historical source]*. Moscow: Moscow State University Press, 1974. 164 p. (in Russian).
- Plugin, Vladimir Aleksandrovich. *Master svyatoy Troitsy [Artist of St. Trinity]*. Moscow: Ob'edineniye «Rosarkhiv» Publ., 2001. 632 p. (in Russian).

- Polekhov, Sergey Vladimirovich. Braki knyazyza Svidrigaylo Ol'gerdovicha [The marriages of Prince Svidrigailo Olgerdovich], in «*Po lyubvi, v pravde bezo vsyokie khitrosti*». Druz'ya i kollegi k 80-letiyu Vladimira Andreevicha Kuchkina: Sbornik statey. Moscow: «Indrik» Publ., 2014. Pp. 235–268. (in Russian).
- Polekhov, Sergey Vladimirovich. *Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaya vojna v Velikom knyazhestve Litovskom v 30-e gg. XV v.* [*Heirs of Vitovt. The dynastic war in the Grand Duchy of Lithuania in the 1430s*]. Moscow: «Indrik» Publ., 2015. 712 p. (in Russian).
- Polekhov, Sergey Vladimirovich. «Rusiny opyat' provozglasili ego svoim gospodinom». Knyaz' Svidrigaylo — oppozitsioner nomer odin v Velikom knyazhestve Litovskom [«The Rusins again proclaimed him their master». Prince Svidrigailo — an oppositionist number one in the Grand Duchy of Lithuania], in *Rodina*. 2011. No. 10. Pp. 82–85. (in Russian).
- Priselkov, Mikhail Dmitrievich. *Troitskaya letopis'. Rekonstruktsiya teksta* [*Troitskaya Chronicle. Reconstruction of the text*]. St. Petersburg: «Nauka» Publ., 2002. 518 p. (in Russian).
- Romanova, Anastasiya Anatolyevna. Problemy izucheniya drevneyshego agiograficheskogo «spravochnika» russkikh svyatykh — «Knigi glagole moy opisaniye o rossiyskikh svyatykh» [Problems of studying the oldest hagiographic «reference book» of Russian saints — «Book Named as Description of Russian Saints»], in *Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki*. 2009. No. 3 (37). Pp. 99–100. (in Russian).
- Tęgowski, Jan. *Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów* [*The first generations of Giedyminowicz*]. Poznań, Wrocław: Wydawnictwo Historyczne Publ., 1999. 320 p. (in Polish).
- Tikhomirov, Mikhail Nikolaevich. *Drevnerusskiye goroda* [*Old Russian Towns*]. Moscow: State publishing house of political literature, 1957. 477 p. (in Russian).
- Tupikov, Nikolay Mikhaylovich. *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen* [*Dictionary of Old Russian personal names*]. Moscow: «Languages of Slavic cultures» Publ., 2009. 1032 p. (in Russian).
- Uspenskiy, Boris Andreevich; Uspenskiy, Fedor Borisovich. *Inocheskie imena na Rusi* [*Monastic Names in Rus'*]. Moscow; St. Petersburg: «Nestor-Istoriya» Publ., 2017. 340 p. (in Russian).
- Veselovskiy, Stepan Borisovich. *Dyaki i pod'yachie XV–XVII vv.* [*The Clerks and Scribes of the 15th–17th centuries*]. Moscow: «Nauka» Publ., 1975. 608 p. (in Russian).
- Veselovskiy, Stepan Borisovich. *Feodal'noye zemlevladieniye v Severo-Vostochnoy Rusi* [*Feudal land ownership in North-Eastern Rus'*]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1947. 496 p. (in Russian).
- Voronin, Nikolay Nikolaevich. *Zodchestvo Severo-Vostochnoy Rusi XII–XV vv.* [*Architecture of North-Eastern Rus' in the 12th–15th centuries*]. In 2 vol. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Press, 1961–1962. Vol 1. 584 p.; Vol. 2. 588 p. (in Russian).